

Актуальные дескрипции (пост)современного общества в социально-философском контексте

П. В. Мусиец

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.
Россия, г. Тверь. ORCID: 0000-0003-0112-4454. E-mail: musietspv@gmail.com

Аннотация: Актуальность социально-философского исследования общества обусловлена его переходом в новую фазу развития. Необходимость данного исследования детерминирована рядом причин научного и социального характера и опредмечивается логикой развития человеческой цивилизации. Перманентная трансформация социума на современном этапе его становления детерминирует возникновение его новых свойств, определяемых его существованием в качестве социетальной системы. В то же время нет единой концепции, позволяющей увидеть общество как целостность в совокупности его отличительных особенностей и характерных признаков.

Цель статьи – дать характеристику актуальному состоянию общества на основе анализа его дескрипций в современных социально-философских исследованиях. Предметом данного исследования являются основные подходы к определению общества как целостности.

В результате проведенного исследования нами показано, что общество является сложным и многоаспектным феноменом. Приведены основные тенденции осмысления общества западными исследователями, а также проанализировано их отражение в трудах отечественных мыслителей. В качестве основных выводов работы можно назвать следующие: описанные характеристики общества позволяют раскрыть его сущность и актуальные тенденции его развития. Основные черты (пост)современного общества оказывают значительное влияние на перспективы формирования социальной реальности в целом: конструирование будущего общества происходит на основе его наличного состояния. При этом их взаимосвязанность зачастую оказывает суммарное, когерентное воздействие, что усиливает общий эффект.

Научно-практическая значимость исследования состоит в разработке философской концепции социальной реальности. Результаты данного исследования могут найти применение в курсах философии, социальной психологии, социологии, а также обозначают перспективы и направленность дальнейших исследований социальной реальности в области философии.

Ключевые слова: постсовременное, общество, массовое общество, информационное общество, общество знания, пост(транс)общество.

Рассматривая общество в качестве целостной системы, исследователи сегодня наделяют его множеством различных эпитетов, призванных раскрыть его сущность и актуальное состояние. Постараемся коснуться основных из них, чтобы составить наиболее полную картину дескрипций современного общества. Следует отметить, что категории «общество» и «социальная реальность» зачастую используются в качестве синонимов. Понимаемая в узком смысле «социальная реальность» в действительности может характеризоваться как понятие, тождественное обществу в целом. Однако отождествление данных феноменов не всегда правомерно. Различные подходы к определению соотношения содержания указанных категорий рассмотрены нами в статьях [14; 15], однако их анализ не входит в цели данной работы. В то же время взаимосвязь данных феноменов представляется безусловной, что позволяет нам, характеризуя общество с социально-философских позиций, расширять и уточнять понимание актуального состояния социальной реальности.

Методологические основы исследования включают принципы объективности, системности, целостности, концептуальной замкнутости, полноты. Для реализации поставленных задач в исследовании применяется герменевтический метод. Теоретическую основу работы составляют концепции постиндустриального общества (Д. Белл, П. Друкер, В. Л. Иноземцев и др.), постмодернизма (Ж. Ф. Лиотар, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Д. В. Иванов и др.), массового общества (Д. Рисмен, Х. Ортега-и-Гассет, М. А. Хевеши и др.), ситуационизма (И. Гоффман, Г. Дебор), феноменологии (П. Бергер, Т. Лукман), информационного общества (Н. Винер, Д. фон

Нейман, Ф. Махлуп, М. Кастельс, Р. Ф. Абдеев, А. И. Ракитов, И. Н. Курносов, И. С. Мелюхин и др.), а также антипостмодернизма (В. А. Кутырев).

Сегодня сам термин «современное» оказывается устаревшим: все большее число исследователей прибегают к определению «постсовременное», подчеркивая тем самым новый этап в развитии социальной системы. Эти же цели преследуются при употреблении дефиниций постиндустриализма, постмодернизма, «постэкономической общественной формации». Разница терминологии заключается лишь в выборе критериев разграничения этапов общественно-исторического развития. Так, категория «постиндустриальное общество» предполагает рассмотрение социальных систем в контексте промышленного развития: здесь выделяют аграрный, индустриальный и постиндустриальный этапы и соответствующие им общественные типы. Говоря об обществе постмодерна, следует иметь в виду культурно-исторические традиции XX в., характеризующиеся переходом от норм модернити к иным нормам и ценностям, оказывающим влияние на специфику социальной жизни сегодня. Среди основных черт постсовременности выделяют следующие:

1. Кризисный характер: исследователи отмечают наличие кризиса в различных областях общественной жизни (в социальной сфере речь идет, прежде всего, о кризисе идентичности, кризисе института брака и др.).

2. Иррациональность: наблюдается как в повседневности, так и в научной среде. На философском уровне она проявляется в виде отказа от признания рациональных оснований действительности и выдвигания на первый план иррациональных моментов, на уровне обыденной жизни – в виде массовой увлеченности мистикой, магией и т. п., ориентации на чувства при принятии решений.

3. Плюрализм мнений: каждый имеет возможность высказаться, и ни одна из точек зрения не принимается за абсолют, отсюда –

4. Релятивизация: все в обществе оказывается относительным, непрочным, зависящим от точки зрения субъекта (в том числе это касается нравственных устоев). «Мы живем в мире, который целиком конституирован через рефлексивно примененное знание, и мы никогда не можем быть уверены, что любой его элемент не будет пересмотрен» [4, с. 105]. Вследствие этого возникает еще одна черта –

5. Толерантность («permissive society» – «терпимое общество»): терпимость ко всему, что происходит в мире, включая насилие. Впрочем, эта черта характерна для широких масс населения лишь в самых развитых (с экономической, правовой, социальной и т. д. точек зрения) странах мира и не исключает существования экстремистских группировок, что является как бы «обратной стороной медали». «Терпимость в этом контексте не является более ни психологической чертой, ни добродетелью: это модальность самой системы. Она предстает как эластичность, тотальная совместимость крайностей моды» [3, с. 124].

6. Динамизм: ускоренные темпы жизни, когда в относительно короткий период меняется техника, технология, а вместе с ними – и условия, стиль жизни человека и общества; отмечается также динамизация личностных позиций, их повсеместная зависимость от воздействия СМИ.

7. Глобализация: касается стирания межгосударственных границ, прежде всего, в экономическом плане. Это процесс становления социально-экономического пространства, обеспечивающего человеку возможность взаимодействовать с отдельными людьми и социальными структурами без посредничества своего государства. В этих условиях на первый план выходят транснациональные корпорации, выступающие значимыми социальными субъектами и стремящиеся к тотальному контролю над жизнью индивида в целях максимизации собственной прибыли. Ответным шагом общества оказывается требование прозрачности бизнеса и попытки социального контроля над ним. Одно из важнейших следствий глобализации – осознание взаимной зависимости всех сообществ в планетарном масштабе: в экономической, экологической, социальной, культурной и других сферах.

Так или иначе, многие философы, психологи, социологи сходятся в том, что сегодняшнее общество можно характеризовать как общество массовое («mass society») [см., например, 17; 21]. Для такого общества характерны массовое сознание и массовая культура, массовые потребности в культурных и материальных благах и соответственное массовое потребление. Массовая культура наряду с основной социальной функцией интегрирования индивидов в наличную систему общественных отношений выполняет ряд не менее значимых задач, под-

меня проблемное осмысление реальности зрелищным восприятием развлекательной массовой продукции, эмоциональной разрядкой и игрой воображения, которые уводят человека в мир иллюзий, грез и создают видимость его причастности к решению актуальных проблем современности. Зачастую жизнь в социуме оказывается вообще лишенной естественности. Социальные роли, институты настолько регламентируют межличностные взаимодействия, что отношения принимают поверхностный игровой характер. Это позволяет ситуационистам (И. Гофман [5], Г. Дебор [6]) говорить об обществе спектакля («La Société du spectacle»).

Во многом массовость современного общества детерминирует такую его характеристику, как консьюмеризм («потребительство»): сегодня «не потребности являются основанием для производства товара, а наоборот – машина производства и потребления производит «потребности». Нет индивидуальных желаний и потребностей, есть машины производства желаний, заставляющие наслаждаться, эксплуатирующие наши центры наслаждения» [18, с. 83]. Недаром Ж. Бодрийяр говорит об обществе потребления («consumer society»), а Г. Маркузе [13] подчеркивает одномерность существующего общества («one-dimensional society»).

В совокупности с распространением консьюмеризма бурное развитие технологий приводит к превращению общества в «цивилизацию “юзеров” (пользователей)», где знание сущности происходящих процессов и принципов работы механизмов подменяется их бездумным применением, умением их использования без понимания. Это, в свою очередь, чревато личностными изменениями членов социума – суггестивность, некритичность мышления, отсутствие рефлексии в процессе деятельности становятся постоянными спутниками человека в «постсовременном» мире. В противовес индивидуальной арефлексивности социальная реальность как целостность, напротив, характеризуется всеохватывающей рефлексивностью. Она детерминирована тем, что «социальная практика постоянно проверяется и преобразуется в свете поступающей информации и таким образом существенно меняет свой характер. Все формы общественной жизни частично конституируются самим знанием о них действующих лиц» [4, с. 104]. В то же время и здесь рефлексия зачастую выступает в иррациональной форме, выходя за пределы сознания, фундируется архетипическими посылами коллективного бессознательного и строится на субъективной интерпретации социальной реальности.

При этом сама реальность общества как социетальной системы складывается из потока интерпретаций, перманентно осуществляемых различными социальными субъектами. Надевая происходящие события тем или иным смыслом, индивиды или социальные группы конструируют систему значений и связей, в дальнейшем оказывающих обратное воздействие на социальную действительность. Последняя в таком случае выступает интерсубъективной реальностью, складывающейся на пересечении индивидуальных смыслов и обретающей для индивида статус «непреодолимой фактичности» [2, с. 45].

Еще одна актуальная характеристика общества – это наличие множества возможностей. Действительно, массовая демократизация порождает небывалую доселе сферу безграничных возможных проявлений человека. Однако ничем не ограниченная свобода обуславливает рост неопределенности, что, в свою очередь, неизбежно влечет за собой рискованность современного общества. Характеризуя актуальное состояние социальной реальности, У. Бек обозначает его как «общество риска» («risk society») – «общество, чреватое катастрофами» [1, с. 10], нормальным состоянием которого грозит стать чрезвычайное положение. Источник опасности коренится уже не в невежестве, а в знаниях, в системе решений и объективных принуждений, которая создана предшествующей индустриальной эпохой. Растущая мощь науки может погубить человечество в физическом смысле, а растущая демократизация на фоне неопределенности способствует, с одной стороны, допуску к новейшим научным разработкам широких (в том числе экстремистских) групп населения, с другой – возрождению тоталитаризма как попытки стабилизировать политическую ситуацию.

И все же именно на всеобщей коммуникации основана общность человечества. Осуществляемая не только на личностном, но и на массовом уровне, коммуникация объединяет весь земной шар в «глобальную деревню», где каждый может установить и поддерживать контакт с любым другим человеком или организацией вне зависимости от их местоположения, мгновенно получать информацию о событиях в мире. В силу этого доминирующие социальные процессы и функции все больше оказываются организованными по принципу сетей, а само общество выступает как «общество сетевых структур (network society), характерным признаком которого является доминирование социальной морфологии над социальным действием» [10, с. 492].

Имеющие сетевую основу социальные структуры открыты для инноваций и характеризуются высокой динамичностью, сохраняя свою стабильность и сбалансированность. Принадлежность к ним или отсутствие таковой детерминируют социальные трансформации и служат важнейшими источниками власти, что обуславливает возникновение социальной детерминанты высшего уровня относительно тех конкретных интересов, которые выражаются в формировании данных сетей: власть структуры становится сильнее структуры власти. Пространство потоков объединяет доминирующие функции сетевых структур по всему миру. При этом второстепенные функции и сами люди в локальном пространстве разобщаются, их структурные значения элиминируются, трансформируясь в логику метасети, формирующую культурные коды, ценности и кодексы и детерминирующую принятие связанных с властью решений. Общество сетевых структур выступает сегодня в качестве нового метасоциального (бес)порядка – автоматизированной, произвольной последовательности событий, подчиняющейся неконтролируемой логике геополитических факторов, технологий, рынка, биологической детерминанты.

После многовековой борьбы с природой человечество достигло такого уровня интеллектуального развития и социальной организации, который обеспечивает ему возможность жить по преимуществу в социальном мире. Именно поэтому на первый план выходит информация и еще одно актуальное определение общества – информационное («information society»). Ориентация на информацию, с одной стороны, обуславливает ее особую ценность в постиндустриальных обществах. Однако ее обилие и динамизм детерминируют обесценивание информационных потоков, неумение, а подчас и нежелание обывателей отличать важные сведения от информационного «мусора». Еще одно немаловажное следствие – на фоне высокой ценности образования рождается «воинствующее невежество», когда получение знаний подменяется приобретением документа об образовании, а спектр познавательных интересов сужается до узкопрагматических, утилитарных.

Одновременно многие западные ученые (П. Друкер, Ф. Махлуп, Р. Хатчинс, Т. Хусен и др.) подчеркивают различие между информацией и знанием: знанием называют «селективную, упорядоченную, определенным способом (методом) полученную, в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленную информацию, имеющую социальное значение и признаваемую в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом» [16, с. 247]. Общество знания («knowledge society») или общество, ориентированное на производство знаний, – вот альтернативное название информационному обществу. «В настоящее время знание систематически и целенаправленно применяется для того, чтобы определить, какие новые знания требуются, является ли получение таких знаний целесообразным и что следует предпринять, чтобы обеспечить эффективность их использования» [7, с. 95]. Однако в силу указанных нами тенденций знание оказывается в весьма сомнительном положении: при конвенциональном превосходстве, в реальности все чаще наблюдается установка не на приобретение знаний, а на быструю, оперативную ориентацию в информационных потоках.

Основные тенденции осмысления общества западными исследователями находят отражение в трудах отечественных мыслителей. Анализируя общие закономерности социально-философских изысканий, необходимо отметить следующие направления исследования:

1. Осмысление и систематизация идей зарубежных мыслителей, попытки сопоставить различные теоретические школы и парадигмы.

2. Критика западных социально-философских воззрений с выявлением имеющихся в них противоречий, а также попытки снять эти противоречия в процессе диалектического синтеза.

3. Развитие взглядов зарубежных теоретиков с одновременным выдвижением собственных оригинальных идей и концепций. Особое внимание при этом уделяется прикладным аспектам исследований: делаются попытки прогноза, конструирования ближайшего будущего на основе имеющихся концепций и моделей общества как социетальной системы.

Интересен, на наш взгляд, подход В. Л. Иноземцева [9, с. 31–44], утверждающего переход к постэкономической общественной формации. Используя типологию общественных формаций, предложенную К. Марксом, Иноземцев заменяет на указанную формацию коммунистическую, утверждая повсеместное распространение творческого труда, элиминирующего эксплуатацию, вводящего новые мотивационные механизмы деятельности. Автор не утверждает при этом пол-

ную замену одного общественного строя другим, а говорит об одновременном существовании различных формаций.

Особенно широкое распространение в трудах отечественных мыслителей (Р. Ф. Абдеев, А. И. Ракитов, И. Н. Курносов, И. С. Мелюхин, А. Н. Абдулов, А. И. Смирнов, и др.) получила концепция информационного общества, зародившаяся на Западе в середине XX в. Так же как и в зарубежных исследованиях, дискуссионным остается вопрос о критериях выделения нового типа общества. Так, согласно мнению А. И. Ракитова [19, с. 53], основным критерием, позволяющим констатировать переход общества к информационной фазе, следует считать преобладание информационного сектора в структуре занятости населения, И. Н. Курносов [11, с. 4–5] таким критерием считает развитие дистанционных сфер деятельности (удаленных коммуникаций). О. Б. Скородумова, анализируя отечественные интерпретации информационного общества на основе используемых критериев, выделяет четыре основных подхода [20]:

- Экономический подход (И. С. Мелюхин): базовым критерием является увеличение доли информационного бизнеса и его преобладание в валовом национальном продукте.

- Технологический подход (Г. Л. Смолян, Д. С. Черешкин) опирается на необходимость развития новых информационных технологий, ведущую роль среди которых играет распространение информационных сетей.

- Инновационный подход (А. Н. Абдулов, А. М. Кулькин): основой информационного общества является «экспансия нововведений» – перманентное продуцирование инноваций, оказывающее непосредственное влияние на все сферы жизни общества в целом и каждого индивида в частности. Знания и коммуникации становятся источником благосостояния граждан, богатства общества.

- Комплексный подход (А. И. Смирнов): обобщает все вышеназванные точки зрения, делает попытку синтеза базовых критериев перехода общества к информационной стадии.

Указанные подходы демонстрируют концептуальное своеобразие и разнородность точек зрения отечественных исследователей, а также значительный эвристический потенциал и методологическое значение концепции информационного общества. В то же время российские мыслители также не обходят вниманием проблему соотношения знания и информации как оснований для выделения новой фазы общественного развития. Отечественные ученые, опирающиеся на знание как базис актуальной стадии социального бытия (К. Х. Делокаров, А. О. Карпов, И. Ю. Алексеева, Д. В. Ефременко, И. Е. Москалев, С. Б. Шитов и др.), оптимистически подходят к процессам когнитивизации современного общества, подчеркивая особую роль образования как основного способа структурирования и индивидуального приобретения новых знаний. В то же время можно встретить и критическое отношение к концепции «общества знаний», основывающееся на постмодернистских традициях философствования. Так, Д. В. Иванов, различая категории «информация» и «знание», признает «революционизирующим фактором современности» не объем информации, а ее операциональность, способы ее трансляции. В таком случае более информирован не тот, кто больше знает, а участвующий в большем числе коммуникаций. Компьютерные сети не создают знаний: трансляция здесь выступает как самоцель, поэтому происходит замещение социальной реальности реальностью виртуальной, конструируемой симуляционными компьютерными технологиями. Поскольку «симуляция институционального строя общества первична по отношению к содержанию техническому» [8, с. 373], виртуализация приобретает социальное содержание, а общество – такие характеристики, как эфемерность, условность параметров, нематериальность воздействия.

С точки зрения антипостмодернизма (В. А. Кутырев), (пост)современное общество характеризуется глобальной дегуманизацией общественных отношений, что находит свое отражение на индивидуальном уровне – в превращении индивида в «человеческий фактор» – киберорганическую систему типа «гомутер» (Homo informaticus, e-Homo, Homo virtualis). В таком случае человеку как таковому не оказывается места в обществе, поскольку это – «пост(транс)общество» – общество «постчеловеческое», если, конечно, таковое еще можно будет назвать обществом. Кутырев характеризует его как «общество постсмыслового мышления-исчисления, все более автоматизирующегося и синергетически саморазвивающегося... Общество не-о-сознающее, но информационно эффективное и безумно производительное, отчего когнитивно-техническое знание-незнание, незаметно, но довольно быстро становится парадигмальным способом отношения к миру» [12, с. 276]. Иными словами – это «общество незнания», в котором сознание как понимание элиминируется, а подлинно человеческая ре-

альность подменяется информационно-компьютерной. Итогом становится не просто теоретический отказ философии от субъектности и субстратности бытия, но и фактическая гибель человечества как вида.

В то же время необходимо понимать, что данная позиция отражает наличные культурные и философские интенции, доведенные до абсолюта, являющиеся вероятностным прогнозом будущего. Сам автор видит возможности преодоления негативных последствий «вселенского детерминизма и редукционизма» (универсального эволюционизма) в возрождении содержательного неформального способа освоения реальности и способности к подлинной рефлексии, в преодолении представлений о линейном характере мирового развития и самоценности прогресса как непрерывного возникновения нового. Основой и идеалом обновленного общества должна стать «универсальная коэволюция» – сосуществование и соразвитие разных форм бытия – бесконечной множественности миров, непрерывно взаимодействующих в их многообразии и единстве без их редукции к какому-либо одному уровню.

Подводя итог, можно констатировать следующее: общество, выступая как целостность, эксплицируется как сложный, многоаспектный феномен, наиболее важными чертами которого является его массовый характер, преобладание конъюмеристских тенденций, ориентированность на информацию и знание, инновационность и рискованность. Все характеристики общества, указываемые современными исследователями, не только имеют место в реальности, но и оказывают на социальную действительность серьезное влияние: конструирование будущего общества происходит на основе его наличного состояния. При этом их взаимосвязанность зачастую оказывает суммарное, когерентное воздействие, что усиливает общий эффект. Указанные нами характеристики (пост)современности в большей или меньшей степени затрагивают и российское общество, кризисное состояние которого усугубляется незавершенным процессом социальных трансформаций. Дальнейший ход социальной модернизации в нашей стране должен осуществляться с учетом указанных тенденций.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Медиум, 1995. 323 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Республика : Культурная революция, 2006. 269 с.
4. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 101–122.
5. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2000. 304 с.
6. Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М. : Логос, 1999. 224 с.
7. Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 67–100.
8. Иванов Д. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: сб. М. : ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 355–427.
9. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 31–44.
10. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 492–505.
11. Курносов И. Н. Информационное общество в России: особый путь // Информревью. 1997. № 4 (24). С. 4–5.
12. Кутырев В. А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб. : Алетейя, 2009. 264 с.
13. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М. : REFL-book, 1994. 368 с.
14. Мусиц П. В. «Социальная реальность» в системе релевантных понятий // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 125–129.
15. Мусиц П. В. Социальная реальность: основные теоретические подходы // Ученые записки : электрон. науч. журн. Курского гос. ун-та. 2011. № 4 (20). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/022-036.pdf> (дата обращения: 7.04.2018.).
16. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск : Интерпресссервис : Кн. Дом, 2003. 1280 с.
17. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М. : Искусство, 1991. 588 с.
18. Постмодернизм. Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Минск : Интерпресссервис : Кн. Дом, 2001. 1040 с.

19. *Ракитов А. И.* Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. М. : ИНИОН, 1989. С. 50–68.
20. *Скородумова О. Б.* Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (дата обращения: 5.10.2017.)
21. *Хевешу М. А.* Массовое общество в XX веке // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 3–12.

Actual descriptions (post) of modern society in the social and philosophical context

P. V. Musiets

PhD of philosophy, associate professor of humanitarian and socio-economic disciplines,
Military Academy of Aerospace Defense named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov. Russia, Tver.
ORCID: 0000-0003-0112-4454. E-mail: musietspv@gmail.com

Abstract: The urgency of the socio-philosophical study of society is due to its transition to a new phase of its development. The necessity of this research is determined by a number of reasons of a scientific and social nature and is objectified by the logic of the development of human civilization. The permanent transformation of the society at the present stage of its formation determines the emergence of its new properties, determined by its existence as a societal system. At the same time, there is no single concept that allows us to see society as integrality in the aggregate of its distinctive features and characteristics.

The purpose of the article is to characterize the actual state of society on the basis of an analysis of its descriptions in contemporary social and philosophical studies. The subject of this study are the main approaches to the definition of society as integrity.

As a result of the conducted research, we have shown that society is a complex and multifaceted phenomenon. The main tendencies of comprehension of a society by the western researchers are given, and also their reflection in works of domestic thinkers is analyzed. As the main conclusions of the work can be called the following: the described characteristics of society can reveal its essence and actual trends of its development. The main features (post) of modern society have a significant impact on the prospects for the formation of social reality in general: the construction of a future society takes place on the basis of its present state. At the same time, their interconnection often has a joint, coherent impact, which enhances the overall effect.

The scientific and practical significance of the research is to develop a philosophical concept of social reality. The results of this study can find application in the courses of philosophy, social psychology, sociology, and also indicate the prospects and direction of further studies of social reality in the field of philosophy.

Keywords: post-modern society, mass society, information society, knowledge society, post(trans)society.

References

1. *Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk society. On the way to another modern]. M. Progress-Traditsiya. 2000. 384 p.
2. *Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Social construction of reality]. M. Medium. 1995. 323 p.
3. *Baudrillard J. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer society. Its myths and structures]. M. Respublika; Kulturnaya revoliutsiya. 2006. 269 p.
4. *Giddens EH. Posledstviya moderniti* [Consequences of modernity] // *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* – New post-industrial wave in the West. The anthology / under the editorship of V. L. Inozemtsev. M. Academia. 1999. Pp. 101–122.
5. *Hoffman I. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [Introducing yourself to others in everyday life]. M. KANON-PRESS-C. 2000. 304 p.
6. *Debord G. Obshchestvo spektaklya* [Society of the spectacle] / transl. from Fr. by C. Ofertas and M. Yakubovich. M. Logos. 1999. 224 p.
7. *Druker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo* [Post-capitalist society] // *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* – New post-industrial wave in the West. The anthology / under the editorship of V. L. Inozemtsev. M. Academia. 1999. Pp. 67–100.
8. *Ivanov D. Obshchestvo kak virtual'naya real'nost'* [Society as a virtual reality] // *Informacionnoe obshchestvo: sb.* – Information society: coll. M. "Publishing house AST" LTD. 2004. Pp. 355–427.
9. *Inozemtsev V. L. Sovremennaya globalizatsiya i ee vospriyatie v mire* [Modern globalization and its perception in the world] // The age of globalization. 2008, No. 1, pp. 31–44.

10. Castells M. *Stanovlenie obshchestva setevykh struktur* [Formation of society of network structures] // *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* – New postindustrial wave in the West. The anthology / under the editorship of V. L. Inozemtsev. M. Academia. 1999. Pp. 492–505.
11. Kurnosov I. N. *Informacionnoe obshchestvo v Rossii: osobyj put'* [The information society in Russia: special way] // *Informrevyu* – Informrevu. 1997, № 4 (24), pp. 4–5.
12. Kutyrev V. A. *Chelovecheskoe i inoe: bor'ba mirov* [Human and other: the struggle of the worlds]. SPb. Alethea. 2009. 264 p.
13. Markuze G. *Odnomernyj chelovek. Issledovanie ideologii Razvitogo Industrial'nogo Obshchestva* [One-dimensional man. The study of the ideology of Advanced Industrial Society]. M. REFL-book. 1994. 368 p.
14. Musiec P. V. «Social'naya real'nost'» v sisteme relevantnykh ponyatij ["Social reality" in the system of relevant concepts] // *Herald of VESU*. 2013, No. 1 (63), pp. 125–129.
15. Musiec P. V. *Social'naya real'nost': osnovnye teoreticheskie podhody* [Social reality: basic theoretical approaches] // *Uchenye zapiski: ehlektron. nauch. zhurn. Kurskogo gos. un-ta* – Scientific notes: electron. scientific. journ. Kursk State University. 2011, № 4 (20), AVAILABLE AT: http://scientific.notes.ru/pdf/022_036.pdf (accessed: 7.04.2018.).
16. *Novejshij filosofskij slovar'* – The newest philosophical dictionary / comp. A. A. Gritsanov. Minsk: Interpresservis: Book House. 2003. 1280 p.
17. Ortega-and-Gasset H. *Vosstanie mass* [Revolt of the masses] // *Ortega-and-Gasset H. EHstetika. Filosofiya kul'tury* [Aesthetics. Philosophy of culture]. M. Iskusstvo. 1991. 588 p.
18. *Postmodernizm. EHnciklopediya* – Postmodernism. Encyclopedia / comp. A. A. Gritsanov, M. A. Mozheyko. Minsk. Interpresservis: Book House. 2001. 1040 p.
19. Rakitov A. I. *Nash put' k informacionnomu obshchestvu* [Our way to information society] // *Teoriya i praktika obshchestvenno nauchnoj informacii* – Theory and practice of public scientific information. M. Institute of Scientific Information on Social Sciences. 1989. Pp. 50–68.
20. Skorodumova O. B. *Otechestvennye podhody k interpretacii informacionnogo obshchestva: postindustrialistskaya, sinergeticheskaya i postmodernistskaya paradigmy* [Domestic approaches to the interpretation of the information society: post-industrial, synergetic and post-modern paradigms] // *Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»* – Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill" 2009. No. 4. AVAILABLE AT: <http://www.Oh?zpu> journal.ru/e_zpu/2009/4/Skorodumova/ (accessed 5.10.2017.)
21. *Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»* [Mass society in the XX century] // *Sociologicheskie issledovaniya* – Sociological researches. 2001, No. 7, pp. 3–12.